

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого учёного**

Выпуск 19

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

широкой трактовке медиации, обосновал механизм направляемого (пошагового) выбора. При разработке новой модели медиации Пол М. Льюри исходил из того, что потенциал данной примирительной процедуры как инструмента профилактики и урегулирования конфликтов на начальном этапе их развития оставлен без внимания. Идея метода направляемого (пошагового) выбора заключается в том, чтобы задействовать медиатора в самом начале развития конфликта, не достигая его активной фазы. Пол М. Льюри указывает, что первоочередной целью исследуемого механизма является не разрешение конфликта, а исключение спорных ситуаций, связанных с затягиванием мирного урегулирования до более поздней стадии судебного разбирательства. Направляющая функция медиатора заключается в том, что он на раннем этапе развития конфликта оказывает содействие сторонам в сборе фактических обстоятельств, которые необходимы для расчета потенциальной возможности выигрыша в судебном процессе. Соответственно, медиатор-направляющий должен обладать навыками иного качества в сравнении с обычным медиатором, а именно: он должен быть специалистом в определенной области, уметь идентифицировать истинные причины конфликта, иметь навык убеждения участников процедуры в целесообразности ее проведения и обладать состоятельным опытом в сфере судебного разбирательства¹.

Таким образом, применение медиации на этапе зарождения конфликта, возникающего из договорных обязательств, исключает разрыв договорных связей и позволяет избежать необоснованных дополнительных финансовых расходов.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИНСТИТУТА ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.Б. Клевакина, студентка НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – преподаватель Т.В. Загорская

В конце 2018 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Под таким вполне «обычным» для российского законодателя названием кроются масштабные изменения в процессуальные кодексы, предложенные Верховным Судом Российской Федерации в 2017 году, которые должны вступить в силу «со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции».

¹ Lurie P.M., Lack J. Guided Choice Dispute Resolution Processes: Reducing the Time and Expense to Settlement // Dispute Resolution International. 2014. № 2. P. 167–168, 177; Lurie P.M. Guided Choice: Early Mediated Settlements and/or Customized Arbitrations // Journal of the American College of Construction Lawyers. 2013. № 2. P. 168–169.

² Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (не вступил в силу) // Справочно-поисковая система «Консультант-плюс».

Так, принятый закон исключает понятие «подведомственность» из ГПК РФ и АПК РФ. На его место приходят понятия «подсудность» и «компетенция». Законодатель сформулировал замену следующим образом: в АПК РФ слова «подведомственный арбитражному суду» заменить словами «относящийся к компетенции арбитражного суда». Статья 22 ГПК РФ «Подведомственность гражданских дел судам» становится «Подсудностью гражданских дел», формулировка «подведомственным судам» заменяется на «относящихся к компетенции судов» и т.д.

Понятие «подведомственность» происходит от слова «ведать» и означает компетенцию судов и других органов государства, имеющих право на разрешение правовых споров. Можно считать, что подведомственность и есть предметная компетенция: с одной стороны, есть массив споров, подлежащих разрешению, с другой стороны, существуют государственные органы, обладающие компетенцией на разрешение определенных дел. С помощью подведомственности правовой спор «находит» разрешающий его орган, что является необходимым условием квалифицированного разрешения дел. Подсудность же определяет компетенцию судов, это относимость подведомственных судам дел суду общей юрисдикции или арбитражному суду для рассмотрения их по первой инстанции. То есть подсудность – это вид подведомственности применительно к судебным органам.

Чем можно объяснить упразднение уже устоявшегося института подведомственности? Во-первых, как поясняет ВС РФ, данный институт не вписывается в систему современного судопроизводства, т.к. его введение произошло в 60-е годы, когда арбитражи, рассматривающие споры между предприятиями, входили в органы исполнительной власти, в связи с чем было необходимо разграничить компетенцию их и судов. Во-вторых, арбитражные суды и суды общей юрисдикции в настоящее время объединены под юрисдикцией ВС РФ, а использование подведомственности препятствует реализации принципа построения единой судебной системы, разделяя их и компетенции наравне с другими органами государственной власти. Представляется, что изменение термина более правильно определяет «форму», «содержание» же остается неизменным, т.к. существо споров, относящихся к ведению арбитражных судов и судов общей юрисдикции не меняется, кроме дополнения ч. 1 ст. 22 ГПК РФ пунктом 8, которым вводится подсудность дел по некоторым корпоративным спорам, связанным с некоммерческой организацией судам общей юрисдикции.

Таким образом, начатые изменения в процессуальном законодательстве вполне закономерны и исключение понятия «подведомственность» вполне обосновано: несмотря на то, что предметы ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов нуждаются в разграничении, они всё-таки составляют единую судебную систему, и использование термина «подсудность» более целесообразно. Данные изменения должны вступить в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции.